

30 марта 2011 г.

Роджер Дэвис был блестящим Целителем.

Его старший брат находился в отделении Януса Тики за попытку самоликвидации после того, как его магглорожденная жена была убита похитителями. Из-за брата и всего того, что пережила его семья, поддержание качественного психического здоровья стало личной миссией Роджера.

Было бесчисленное множество случаев, когда у травмированных авроров возникали флэшбэки во время миссий и тренировок. Статистика злоупотребления зельями и наркотиками была астрономической, а резкое увеличение случаев неправильного наложения чар памяти привело к переизбытку пациентов в палате Януса Тики.

После бесконечных ходатайств Визенгамот разрешил Роджеру представить свое предложение о финансировании создания отделения альтернативного здоровья в больнице Святого Мунго. Это отделение будет заниматься исследованием и лечением пациентов, чьи заболевания носили преимущественно психический характер и не подходили ни для каких других случаев. Работа в Департаменте регулирования и контроля магических существ не позволила Гермионе присутствовать на слушаниях, но она слышала, что его предложение было отклонено почти единогласно.

Кингсли был единственным, кто его одобрил.

О неудаче Роджера стоило упомянуть из-за того, что произошло дальше.

Примерно полгода спустя Парвати Патил опубликовала в "Ежедневном пророке" статью о своих трудностях с чувством вины выжившего после смерти Лаванды Браун. Она говорила о том, что хотела бы, чтобы Министерство помогло тем, кто все еще борется с этой проблемой - не финансовой компенсацией, а реальной помощью. Кто-то, кто мог бы помочь сориентироваться в новой нормальной ситуации в их обществе. На следующий день последовала статья Денниса Криви. Он отдал дань памяти погибшему брату, используя камеру Коллина, чтобы рассказать о том, как его семья приспосабливается к жизни без него.

Эти две статьи нашли такой отклик у всех, кто потерял кого-то во время войны, что люди начали говорить о своих проблемах, а не хоронить их.

На самом деле реакция была настолько мощной, что Визенгамот был вынужден одобрить его предложение или рискнуть гневом уже ослабевающего общественного мнения. В глазах Роджера путешествие не имело значения, важно было лишь то, что он выиграл гонку.

Его исследование влияния посттравматического стрессового расстройства на магию стало новаторским, его статьи публиковались в газетах по всему волшебному миру. Прецеденты были созданы. Психическое здоровье больше не было табу.

Еще до того, как Гермиона резко сменила профессию, она читала его работы о влиянии травм и стресса на магию, пока вела свою собственную жизнь после войны. Это должно было подготовить ее к тому, что произошло, но, как говорится, задним числом все всегда видно.

Гермиона высоко ценила Роджера, но было одно но.

На самом деле их было несколько, но сначала о главном:

Она никогда не могла доверять кому-либо безупречный офис.

Гермиона была аккуратным человеком, но всему безумию в ее мире предпочитала определенный метод. Она предпочитала, чтобы в жизни было достаточно беспорядка, чтобы все было интересным и не казалось захлавленным. Учитывая, что их работа связана с исследованиями, всегда должно было что-то валяться.

И Роджер, и его кабинет выглядели так, словно о них писали в "Ведьмино еженедельнике". А учитывая его популярность, это вполне могло быть правдой. Гермиона, одетая в комбинезон, выдавший лучшие времена, белую рубашку и кроссовки с противоскользящими чарами, чувствовала себя неважно. Но потом она вспомнила о цели своего визита.

Она пришла не для того, чтобы произвести на кого-то впечатление.

Гермиона дважды постучала в открытую дверь, стараясь не выглядеть слишком осуждающе, когда он поднял голову от своей работы и пригласил ее войти в его чистый кабинет с доброжелательной улыбкой на лице.

Роджер был красив в клиническом смысле.

Карие глаза. Среднего телосложения. Короткие каштановые волосы аккуратно причесаны. Он производил впечатление успешного человека.

"Как всегда, пунктуален. Пожалуйста, проходите".

Гермиона закрыла за собой дверь. "Добрый день, Роджер".

Когда она села, Гермиона взглянула на папку на его столе. Не на пациента, а на исследование. Его последний проект был связан с экспериментальным лечением крайне травмированных пациентов, которые постоянно находились в отделении.

Судя по тому, что ей рассказала Падма, испытания проходили не слишком успешно.

"Как дела?" Роджер приветствовал Гермиону дружелюбной улыбкой. Несмотря на то что истории их войн сделали их знаменитыми, они были не более чем коллегами, испытывающими здоровое взаимное уважение друг к другу. "Я был очень удивлен, когда ваше имя появилось в моем расписании. Я думал, у вас перерыв между пациентами".

Всем было хорошо известно, что в это время она практически не появлялась в больнице, за исключением встреч с Тео.

Вместо того чтобы вести вынужденную светскую беседу, Гермиона перешла к сути вопроса. "Я хотела спросить, начали ли вы работать над делом Нарциссы Малфой?"

"Нет". Роджер положил локти на свой дубовый стол. "Однако я ознакомился с ее контрактом. Завтра мы должны встретиться, чтобы обсудить мои условия".

"Не ознакомившись с ее делом?"

Роджер граничил с самодовольством, ни разу не преуменьшив свои таланты и успехи. Целители были самонадеянными людьми - и Гермиона в том числе. Как пациенты могли доверять им, если они не были уверены в своих силах?

"Я ознакомился с ее делом, но у меня есть еще четыре приоритетных случая. Если быть честным, я принял миссис Малфой только из-за вашей рекомендации и любопытства. Я никогда не сталкивался с подобным делом. Меня интересует возможность провести тесты, чтобы определить, является ли ее состояние генетическим или обусловлено окружающей средой".

Тесты - это, конечно, хорошо, но болезнь Нарциссы находилась на ранней стадии. Чем быстрее они начнут лечение, тем больше шансов.

И еще кое-что беспокоило ее в нем: Роджер был исследователем.

Он был дотошным, внимательным к деталям и умел подкреплять свои слова аргументами. Гермиона была его единомышленницей, ей было легко с ним работать, но в чём они сильно различались, так это в манере поведения у постели больного.

Роджер смотрел на своих пациентов не как на личности, а скорее с точки зрения того, какой вклад они могут внести в его будущие исследования. Он работал без устали, и у него был опыт успешной работы, оправдывающий его метод, но в конечном итоге все они были ходячими, говорящими и дышащими историями болезни. Роджер работал только с громкими делами, с людьми, пережившими сильную травму, или с теми, кто страдал тяжелыми психозами и был слишком опасен, чтобы появляться на публике.

В последнее время он вместе с несколькими зельеварами разрабатывал эликсир для борьбы с

посттравматическим стрессовым расстройством, но все больше интересовался случаями, подобными случаю Нарциссы, - когда маггловские расстройства усугублялись магией.

Именно по этой причине Гермиона изначально направила к нему это дело.

"Вы составили план лечения?" спросила Гермиона.

"В общих чертах. Я хочу провести дополнительные тесты, чтобы определить причину".

Это было прекрасно, но... "Когда вы планируете начать ее лечить?"

"Нескольких месяцев на исследования будет достаточно". Роджер погладил подбородок, погрузившись в раздумья. "Тогда мы сможем приступить к экспериментальным вариантам лечения".

"Агрессивные варианты, верно?"

"Я поэкспериментирую с некоторыми известными зельями прямо сейчас..."

Она тяжело выдохнула, пытаясь скрыть свое разочарование. "Какую комбинацию вы будете использовать?"

"Я еще не думала об этом".

Это заставило Гермиону потерять остатки терпения. "Если вы не возражаете, о чем именно вы подумали?" Ей надоело уклоняться от ответа. Она хотела получить ответ. И скорее раньше, чем позже.

Резкий вопрос заставил его замешкаться, а затем он наклонил голову в сторону, вперив в нее тяжелый взгляд.

В этот момент Гермиона поняла, что зашла слишком далеко.

"Это похоже на допрос".

"Простите, я не хотела этого". Конечно, так оно и было, но она знала, когда нужно стоять на своем, а когда тактичный откат назад имеет наибольший смысл. В данный момент последний вариант был признан наилучшим - он не испортит прекрасные профессиональные отношения. "Я потратила немного времени на изучение ее состояния и хотела провести встречу, но не знала, что вы еще не начали. Приношу свои извинения". Она тихонько рассмеялась и потерла одной рукой затылок, стараясь выглядеть неловко. "Вы же знаете, какая я. Ненасытная жажда

знаний".

Она затаилась, но с такими школьными товарищами, как Роджер, всегда сбавало обращение к истории, и она увидела, как суровое выражение его лица смягчилось.

Затем он улыбнулся, покачав головой и усмехнувшись. "Я знаю, какой ты. Я помню, что постоянно видел тебя в библиотеке. Я до сих пор считаю, что ты бы хорошо училась в Рейвенкло".

Все так считали, но она была выбрана в Гриффиндор и ни о чем не жалела.

"Будучи Рейвенкло, я бы все равно потеряла много сна, пытаюсь сохранить жизнь Гарри".

"Зато мы получили бы много баллов". Он одарил ее очаровательной ухмылкой.

Гермиона ностальгически вздохнула. "То, что я сделала для гриффиндорского гобелена".

Роджер рассмеялся еще сильнее, а она захихикала, не обращая внимания на шум в тишине его кабинета. Товарищество. Ее оплошность была прощена. Она не позволит своему нетерпению вызвать новую вспышку.

Теперь о другом.

Роджер любил копаться в ее мозгах, когда застревал или что-то не получалось. Гермиона давала лишь небольшие подсказки, чтобы удовлетворить его. И она никогда не давала их бесплатно.

"Когда я вошла, то увидела, что вы просматриваете свои исследования по новой экспериментальной схеме лечения экстремальных случаев эмоциональной травмы".

Он не стал спрашивать, как она так быстро все это увидела. "Да, испытания идут не очень хорошо".

"Я слышала". Гермиона нахмурилась, недолго сокрушаясь вместе с ним. "И у меня есть кое-какие мысли по этому поводу".

"Продолжай".

"Я полагаю, что ваша неудача отчасти объясняется добавлением Драуга Мира. Его длительное применение вызывает притупление реакций. Вы не рассматривали Эликсир Спокойствия? Он сильнее, но не вызывает привыкания и не опасен при неправильном приготовлении. Возможно,

стоит поискать".

По его лицу Гермиона поняла, что заинтересовала его.

"Я так и сделаю. Вы действительно гениальны, Гермиона. Я знаю, что у тебя есть свои пациенты и интересы, но если ты когда-нибудь захочешь сотрудничать или даже присоединиться к исследовательской работе..."

"Я подумаю об этом", - спокойно солгала Гермиона, а затем обернулась назад. "По правде говоря, я буду благодарен за услугу".

Он сделал жест. Продолжайте.

"Перенесите дело Нарциссы в свой список. Я предлагаю это только потому, что ее состояние не слишком улучшилось. Чем быстрее вы начнете, тем больше сможете работать с ней, начиная с диагностики и далее, учитывая все возможные факторы на этом пути".

Он мгновение смотрел на нее. Затем кивнул в знак согласия. "Я могу это сделать".

"Если вам интересно, я провела небольшое исследование по делу Нарциссы. Конечно, только для того, чтобы дать тебе фору. Вы ведь занятой целитель". Лесть никогда не помешает, судя по тому, как быстро он согласился выслушать ее. Гермиона полезла в сумку, достала толстый рулон пергамента и положила его на его слишком аккуратный стол.

"Немного?" Роджер был позабавлен.

"Просто краткий обзор всех исследований, которые я собрала по маггловской и магической версиям ее болезни".

Из-за конспекта, который он сейчас просматривал, ее стол был завален книгами, пергаменами, бумагой и всякой всячиной, которую она успела найти. После суши и саке в Лондоне, а затем фильма, который хотела посмотреть Пэнси, Гермиона вернулась домой вечером и решила назначить короткую встречу с Роджером - просто для того, чтобы задать несколько уточняющих вопросов.

В конце концов, он должен был провести не меньшее исследование, чем она. Ведь так?

Ответ, как она теперь знала, был отрицательным.

У Гермионы были сомнения, и все они начались с состояния его кабинета и самого человека, который сидел за столом с табличкой с именем, стаканом воды, папкой с исследованиями и фотографией семьи, обращенной к нему. Она уже достаточно нарыла информации, чтобы

понять, что то время, которого хотела Нарцисса, будет невозможно, если он будет относиться к ней как к эксперименту.

Что бы он ни обещал, она все равно не могла оставить Нарциссу на его попечение.

Она поняла, что решение принято, пока наблюдала за тем, как его глаза изучают пергамент.

"Вообще-то, мне нужно это вернуть".

Не успев отговорить себя от потенциально плохого решения, Гермiona взяла пергамент и ушла с одной целью. Она не остановилась, пока не оказалась перед дверью Тео. Она постучала, не дожидаясь, пока кто-то откроет, и вошла.

И замерла от неожиданности.

Сам мужчина сидел на диване перед камином, закинув руку на спинку.

Ничего необычного... если не считать ребенка, сидящего рядом с ним и листающего детский словарь, пока он смотрел на него. В глазах Тео была нежность, ласковое выражение, которого она никогда не видела. Это было странно тепло и очень привлекательно, но у нее не было времени разбираться в этом, потому что перед мантией стояла ее цель.

Нарцисса.

Одетая в строгую серую мантию, она, казалось, была глубоко задумана, трогая золотой браслет на ожерелье.

Гермиона прочистила горло.

Три головы повернулись к ней.

"Прошу прощения за вторжение. Я собиралась поговорить с Тео о вашем деле, но раз уж вы здесь, я хотела бы обсудить условия вашего контракта, миссис Малфой".

Самый маленький в комнате наклонил голову в невинном любопытстве, брови сошлись вместе, словно он терпеливо ждал, когда она закончит свое заявление. Это было... странно по-взрослому. Тем более что у Тео было похожее выражение лица.

"Или я могу назначить встречу, если вам... нужно не говорить об этом в его присутствии". Она неловким жестом указала на мальчика в черных брюках и черной рубашке, его платиновые

светлые волосы были сильно разделены набок.

"Моему внуку пять лет". Лицо Нарциссы оставалось бесстрастным. "Скорпиус?"

Мальчик тут же бросил словарь и встал.

Послушный, даже без указаний.

Обучаемый.

Гермиона нахмурилась, заметив соответствующее выражение на лице Тео. Прежде чем она успела дать указания внуку, Тео поднялся на ноги. "Мы прогуляемся по этажу, пока вы двое разговариваете".

Он протянул ребенку руку, но Скорпиус с видом, очень напоминающим Гермионе его отца, опустил глаза на руку Тео, затем на мужчину, который, казалось, умолял его принять ее.

"Твои манеры". Голос Нарциссы был заботливым и поучительным одновременно. Странная смесь.

Несмотря на свое нежелание, Скорпиус подчинился, вложил свою руку в руку Тео, которая была гораздо больше, и позволил увести себя. Гермиона отошла в сторону, ее внимание было настолько сосредоточено на Нарциссе, что она едва заметила, когда они ушли.

Нарцисса не стала дожидаться, пока за ними закроется дверь. Гермиона и не ожидала этого. "Полагаю, вы уже отказали мне. У меня встреча с целителем..."

"Отмените ее. Я решила принять ваше дело".

"Почему?"

Гермиона не ожидала такого вопроса, но уже приготовила ответ.

"Я равнодушна к помощи нуждающимся".

"Я не благотворитель, мисс Грейнджер".

"Нет, это не так". Гермиона решила подойти к ней с другой стороны - так, чтобы найти общий язык, который им обоим был бы необходим в дальнейшем. "Ты однажды спасла нас, и хотя я не могу отплатить тебе тем же и не даю никаких гарантий, если ты позволишь мне, я могу попытаться дать тебе то, о чем ты просила".

Нарцисса напряглась. "И что же это, мисс Грейнджер?"

"Боевой шанс".

<http://erolate.com/book/4183/122890>